

Глава 4

Саша с недоумением и страхом наблюдал, как мама, со странным выражением глаз молча поднялась с кресла. Присутствие сына ее вовсе не смущало, ибо, вставая, она невольно развела перед ним свои колени и белый треугольничек под маминой юбкой на миг преобразовался в небольшую полоску, разделяющую чарующий свод ее великолепных ног.

Выйдя на середину комнаты, мама с готовностью встала на указанное место, а мужчина, наклонившись, что-то нашептал ей и глаза у нее внезапно засветились.

— Малыш, ты тоже иди сюда. Иди, не стесняйся. Твоя мама хочет, чтобы ты расстегнул ей молнию вот здесь, на юбке.

На ватных ногах Саша медленно приблизился к матери и, не отрывая глаз от своего учителя, словно ожидая поддержки, осторожно потянул вниз язычок молнии. Она послушно открылась, положив начало проникновения в женский интим. Тело мамы как-то призывно дрогнуло и тут же затихло. Притих и Саша.

— Ну, что же ты остановился? Пуговица на поясе юбки нам тоже мешает. Давай, расстегни и ее.

Теперь Саша возился долго, пытаясь выполнить эту команду с помощью одной руки. Он воспринимал это как какую то особенную игру, смутно находя этому даже объяснение в том, что он лишь помогает ослабить давление злополучного пояса на мамин живот. Протянуть к маме вторую руку он не решался, но пуговица не поддавалась и Алексей заставил парня взяться за дело двумя руками. И на этот раз тело матери отреагировало как будто ободряюще. Справившись с поставленной задачей, Саша вновь посмотрел на своего учителя, словно отчитываясь о выполненной работе.

— Молодец. Ну, а теперь снимай юбку.

Саша медлил. Снимать с мамы юбку? Но это уже не игра. Такое он не мог представить себе даже в мыслях. Это уже означало раздевание. Причем раздевать маму должен не кто-нибудь, а именно он. Для него это было безоговорочным запретом, хотя теперь он и понимал, что ситуация каким то образом изменилась. Ведь, в самом деле, еще несколько минут назад, когда мать сидела перед ним в кресле, он с плохо скрываемым вожделением пялился под эту самую юбку и за это его ни разу не одернули. И все же, одно дело — исподтишка подсматривать и совсем другое — открыто совершать запретное. И как на это отреагирует сам объект этого запрета?

— А ма-ма раз-ре-шает это? — Срывающимся от волнения и подспудной надежды голосом пролепетал Саша, обращаясь к учителю, словно мамы здесь вовсе не было и она не слышала этой кощунственной команды.

Заметив полную растерянность парня, Алексей обратился к его матери, чтобы уже в присутствии сына повторить с ней ранее заученный урок:

— Лолита, вы уже представляете себя без одежды. Вы хотите, чтобы вас сейчас раздели?

— Да. Я хочу, чтобы меня сейчас раздели, — в удивительно взволнованном грудном голосе матери Саша отчетливо услышал неподдельное желание, но именно это смутило его еще больше.

— Вот и прекрасно. Саша, ты же видишь, что мама стоит, не двигаясь, и ждет, чтобы ты снял с

нее юбку. Она понимает, что и ты сейчас очень этого хочешь.

Ведь ты и раньше хотел видеть обнаженное женское тело, которое всегда было для тебя запретом. Сейчас тебе это разрешено. Заметь, твоя мама все это слышит и терпеливо ждет от тебя мужского поступка. Разве это не подтверждает того, что ваши желания сейчас совпадают, — убеждающе прозвучал голос учителя.

— Ну, раз она этого хочет, — словно размышляя, тихо пробубнил Саша и сделал глубокий вдох. Однако с места не сдвинулся.

— Конечно, хочет! Для этого она и стоит перед тобой. Ну, что же ты? Смелее. Берись за юбку двумя руками и тяни вниз. Мы с мамой ждем. Ведь ты же будущий мужчина.

Последние слова прозвучали особенно убедительно и Саша, неуверенно наклонившись, наконец, взялся за подол юбки. Еще немного подумав, он приподнял голову и осторожно заглянул в лицо матери, но она смотрела в другую сторону. Зато Саша встретился с ободряющим взглядом своего учителя и вдруг резко потянул юбку вниз. Но она вниз не двинулась. Этому явно мешали пышные мамины бедра. Саша растерялся. Ему теперь очень хотелось снять заветную юбку и досадная заминка его даже расстроила.

— Ого. Смотри, какие роскошные бедра у твоей мамы? Не проходят даже через расстегнутую юбку, — весело заметил Алексей и, показывая на рядом стоящее кресло, уже серьезно предложил Саше, — давай, парень, поднимайся вот сюда и, хотя мама выше тебя, ты сможешь снять юбку через ее голову.

Искренне радуясь тому, что выход все же нашелся, Саша с легкостью взобрался на кресло и деловито потянул мамину юбку вверх. Сначала перед его глазами была только юбка. Она отделяла его от матери, пока Саша не оказался на полу. Он от волнения затаил дыхание, а мама все также спокойно стояла перед ним, но уже без юбки. Ничего особенного, казалось, не произошло, и все же зрелище было волнующим. В самой вершине стройных ног у матери под колготками уже открыто светились ажурные трусики, но ее бедра все еще прятались за короткой комбинацией, опускающейся из-под белой с кружевами блузки.

— Малыш, мы все должны быть в равных условиях. Иначе нельзя. Раз мама без юбки, то и нам следует снять свои брюки.

Саша уже догадывался, что раздеваться здесь будет не только мама, но не думал, что так быстро придется снимать свои вещи и ему, тем более, в присутствии незнакомого человека. Однако этот человек уже сам спокойно расстегивал свой ремень, словно подавая парню пример.

У Саши ремня не было, его домашние штаны держались на резинке и снимались быстро, но завершил он этот процесс только когда брюки его учителя аккуратно легли рядом с юбкой матери. Теперь у всех был одинаковый и достаточно потешный вид. Зато все они казались членами одной команды. Эта мысль частично успокоила Сашу.

— Ну, что ж, парень, очередь за блузкой. Расстегни теперь ее.

Полученное задание уже возбуждало у Саши одновременно и страх и сладостное волнение. Ему хотелось, чтобы это продолжалось вечно. Он еще не осознавал, на каком этапе этот процесс может завершиться. Пока это его не трогало. Он вновь осторожно приблизился к матери и стал сначала робко, затем все смелее расстегивать пуговицы на ее блузке. Пуговиц было много и процесс затянулся. Наконец, последняя пуговица выскользнула из своей петельки.

— Молодец, правильно. Теперь снимай блузку. Вот так. Верно, сначала за рукав с одной руки,

потом — со второй, — словно комментировал происходящее Алексей. Он восторженно принял от парня уже снятую блузку и аккуратно уложил ее на контрастно темную юбку.

Саша с нескрываемым вождением любовался чарующей почти ничем не прикрытой фигурой матери.

С ее голых покатых плеч нежно струилась полупрозрачная комбинация, через которую просматривались прекрасные очертания статного тела и интимного белья. А мама, спокойно красуясь во всем своем величии, гордо стояла, явно ожидая от мужчин дальнейших действий.

— Лезь снова на кресло и, так же как и юбку, снимай вот эту комбинацию, — донесся как бы издали голос учителя, возвращая Сашу в реальность.

— Снова через голову? — Только и смог задать вопрос парень, послушно взбираясь на кресло.

— Подожди. Ты прав. Комбинацию можно снять и иначе, — деловито наставлял парня Алексей, словно подыгрывая ему, — ты только сбрось с маминых плеч бретельки и комбинация сама спадет на пол.

От нахлынувшего возбуждения у Саши начали дрожать руки, дыхание участилось. Стараясь не касаться обнаженных плеч матери, он справился, наконец, и с этой командой. Комбинация волнистым шелком легла у женских ног, сразу открыв полуобнаженное тело матери, на котором двумя яркими пятнами выделялся розовый бюстгальтер, а под колготками уже полностью просматривались женский пупок и ниже — белые трусики. Мама вела себя все так же спокойно. И все же, стесняясь теперь встречаться с ней взглядом, Саша постепенно перебрался за ее спину. — Малыш, для равных условий мы с тобой тоже должны снять рубахи. Иначе, как ты уже знаешь, нельзя. У мамы животик-то уже голый. Смотри, какой симпатичный у нее пупок. Иди сюда, что ты прячешься у нее за спиной? Мама тебя не съест. Ты, что, не видел ее на пляже? Но, там, кроме тебя, на нее еще смотрят многие. А вот здесь, наоборот, она все это делает только для тебя и делает это, как видишь, с удовольствием. Да, и тебе, я вижу, тоже нравится этот процесс? Чувствуешь, как у тебя играет кровь?

— Да, — глухо ответил Саша. Все происходящее действительно ему очень нравилось и непривычно возбуждало его.

— Вот видишь? Твоя мама тоже не железная. Она тоже человек и ее это тоже заводит. Ей, как и тебе, это тоже очень нравится. Но знай, это возможно только сегодня. Больше такого она тебе не позволит никогда. Так что, парень, пользуйся, пока она тебе разрешает буквально все.

— Как все? Она, что, и это разрешит снять с себя? — тихо спросил Саша, медленно снимая свою рубашку и недоверчиво указывая глазами на мамин бюстгальтер. Это уже казалось ему невозможным.

— Конечно, малыш. Мы с тобой сейчас снимем свои майки, чтобы обнажить, так сказать, свою грудь. Надеюсь, ты не побоишься показать свою грудь?

— Нет. Что в ней такого? Я ее никогда не прячу.

— Ты не прячешь, а вот мама вынуждена прятать свою грудь, ибо желающих полюбоваться ею много. Однако для тебя сегодня запретов нет. Ты просто должен сегодня увидеть настоящую женскую грудь. Поэтому, сбрасывай скорее свою майку. Тогда сможешь смело обнажить и мамину грудь. Она с удовольствием тебе ее предъявит.

Свою майку Саша снимал уже дрожащими руками, а когда очередь дошла до бюстгальтера, то его пальцы, все время касавшиеся обнаженной спины матери, вообще перестали слушаться.

Застежку бюстгалтера он одолел уже с помощью учителя, но снимать колдовскую сбрую с матери ему пришлось самому. Прошло не мало времени, пока Саша решился на это. Ему очень хотелось увидеть заветную грудь, но страх сковывал его руки. Однако спокойное дыхание матери постепенно снимало страх, ибо с каждым вздохом ее лишь слегка прикрытая грудь призывно вздымалась под свободно лежащим только на сосках бюстгалтером. Учитель взглядом воодушевлял парня, хотя и не торопил его.

Все еще оставаясь позади мамы, Саша, от стыда и страха отводя глаза в сторону, медленно протащил тонкие бретельки мимо одной ее руки, потом — мимо другой. Мама никак на это не реагировала и сын, нервно сжимая в своих руках ее бюстгалтер, наконец, решился взглянуть на предмет своего вожделения. Темно-розовые соски на упругой груди матери уже свободно торчали в разные стороны, а в волнующей расщелине между ними мягко струилась цепочка жемчужных бусинок, как бы подчеркивая небывалую ценность представшей перед восхищенными глазами парня картины.

Чувство реальности, казалось, покинуло Сашу, но деловитый голос учителя, обращенный к матери, вновь обострил его внимание.

— Лолита, вот этот длинный шлейф бус у вас на груди нам совсем ни к чему. Пожалуйста, снимите это украшение и спрячьте его.

Саша заворожено наблюдал, как мама, вовсе не обращая внимания на свои свободно раскачивающиеся крупные сиськи, вскинула руки, не спеша, сняла драгоценную нитку бус и спокойно двинулась к шкафу, словно рядом никого не было. Там она аккуратно уложила бусы на полку и вновь прошла по комнате, занимая прежнее место. Небольшая цепочка все же осталась на ее шее.

— Теперь, малыш, важно не останавливаться. Надо идти дальше. Сними с мамы уже и колготки, а мы с тобой взамен снимем свои носки.

С колготками Саша немного замешкался. Сделав глубокий вдох, он сначала присел и, наконец, медленно потащил волнительные колготки вниз, но вместе с ними вдруг поползли и мамины трусики. Саша испугался и быстро вернул все на свое место. Не вставая с корточек, он понуро ждал окрика или упрёка. Однако услышал ободряющий голос учителя, вновь звучащий словно издалека:

— Действуй малыш. Мама ждет тебя. Не надо ее разочаровывать. Она так на тебя надеется. Раздевай же ее, наконец. Или ее обнаженный вид тебя уже не интересует? Вижу, вижу, что интересует. Ну, так постарайся. Обнажи ее. Помни, что она тоже этого хочет.

Саша быстро пришел в себя и уже аккуратно взялся за колготки. Теперь они легко заскользили по гладким маминым бедрам. Белизна ее трусиков сразу резанула глаза и Саша вдруг почувствовал, что его член тверд как палка. Утратив стыд, он потрогал его и вдруг резко дернул феерическую ткань вниз. Однако теперь потребовалось, чтобы мама поочередно подняла свои ноги над полом, но она ничего подобного не предпринимала. Саша в растерянности посмотрел на учителя.

Реакция Алексея была мгновенной.

Бросив на пол перед Лолитой сдернутое с постели белое покрывало, он попросил ее сесть на него. Мама послушно опустилась на шелковую ткань и Саша вновь принялся за колготки. Избегая встречи с ее взглядом, он нерешительно освободил от колготок сначала правую мамину ногу, затем, немного осмелев, уже намеренно потянул нежный капрон влево так, что ноги у мамы невольно разошлись в разные стороны и лишь белая перемычка трусиков

ревностно продолжала укрывать запретную промежность.

Освободившись от колготок, мама села удобнее, но колени не свела. Теперь внимание парня было приковано к ее бедрам, восхитительно выступающим из трусиков, которые, хотя и мало что скрывали, все же не позволяли считать маму совершенно голой. Саша был убежден, что на этом процесс ее раздевания завершился. В глубине души ему, конечно, хотелось взглянуть под эти трусики, но на это он не мог даже надеяться. Его воображение сейчас лихорадочно рисовало всевозможные ситуации. Трусики вдруг взрывались.

Нет, просто рвались на мелкие клочья. Тоже нет, рвалась лишь одна перемычка. Но нет, чудо не состоялось. Машины трусы были на месте.

И все же продолжение последовало. И произошло это совсем обыденно. Учитель все так же спокойно, как и прежде, попросил маму встать на ноги, а парня — снять с нее трусики.

Уже только сама эта просьба привела Сашу в состояние полного отчаяния. Ему невыносимо сложно было бы снять сейчас свои трусы, а тем более трусы у мамы, но всепоглощающее желание увидеть ее без них принуждало к этому все сильнее и сильнее. Гремучая смесь вожделения, стыда и страха постепенно перевоплотилась в страстное безумие, влекущее Сашу к обнаженному телу матери. И все же к ее трусикам он не мог даже дотронуться.

— Александр, ты на пороге священного таинства. Ты становишься мужчиной, поэтому будь смелее. Ты должен снять эти трусики.

После терпеливого ожидания Алексей понял, что эту команду парень, похоже, сам выполнить не сможет и решил вновь обратиться к помощи его матери:

— Лолита, вы уже представляете себя совершенно нагой. Вы хотите остаться без трусиков?

— Да. Я хочу остаться без трусиков.

От этих слов Саша совершенно потерял самообладание.

— Малыш, как видишь, и мама просит тебя об этом. Или ты хочешь, чтобы она сама сняла свои трусики? Хочешь?

— Да, — тихо отозвался Саша и учитель как-то буднично приказал:

— Лолита, снимите свои трусики сами.

Саша даже не успел понять, радуется ли он или рассержен тем, что мама, ничуть не колеблясь, сама спокойно стянула перед мужчинами со своих бедер злополучные трусики и, присев на кресло, полностью освободила от них свои ноги. Он окончательно осознал это, лишь когда мама, теперь уже в полностью обнаженном виде, так же спокойно встала с кресла на ноги.

— Вот теперь все, как надо. Смотри парень, твоя мама во всей красе совершенно голая. На ней больше ничего нет. Значит и мы с тобой должны освободиться от своих трусов. Не стесняйся. Ведь не только твоя мама, мы все должны быть обнаженными. Таков порядок, — убеждал парня Алексей, внимательно за ним наблюдая. Саша несколько раз порывался снять с себя трусы, но каждый раз его что-то удерживало. Мама разрешала себя раздевать возможно потому, что у нее был какой-то странный план. Но у Саши такого плана не было и он никак не мог понять, что следовало ему дальше делать.

— Если тебе неудобно снять трусы здесь, ты можешь сделать это в ванной комнате, — доверительно добавил Алексей, уразумев причину такой нерешительности, — сейчас тебе надо приготовить маме теплую ванну. Перед тем, как дать тебе возможность познакомиться с ее телом, она должна помыться. Поэтому набери воду в ванну чуть больше половины, чтобы мама могла полностью лечь в нее, но смотри, чтобы вода была не очень горячей.

Ну, иди же. Нам с твоей мамой нужно обсудить сценарий дальнейших действий. При тебе она не сможет этого делать свободно. Зайдешь к нам, когда я тебя позову.

Глава 5

Саша, с неохотой, но все же пошел готовить ванну для матери. Как только за ним закрылась дверь, еле сдерживающийся Алексей, наконец-то сорвал с себя трусы.

— Лолита, вот вы и дождались. Теперь вы, как того и хотели, без одежды. Одно только это уже приносит вам наслаждение. Но вы хотите большего. Теперь вам нужен мужчина. Вы очень хотите меня. Вы меня слышите?

— Да, слышу.

— Лолита, вы хотите меня?

— Да, я очень хочу вас.

— Лолита, вы страстная женщина?

— Да. Я страстная женщина.

Не дождавшись даже завершения этой фразы, Алексей, согнув Лолиту перед креслом, торопливо раздвинул ее ягодицы и с остервенением вошел в нее.

— Лолита, вам очень нравится, что я внутри вас. Вам сейчас очень хорошо. А теперь все лучше и лучше. Ноги, пожалуйста, расставьте шире и прогните спину. Страсть и наслаждение охватили все ваше тело. Не сдерживайте себя. Вы уже ждете оргазм?

— Да. Мне очень хорошо. Я жду оргазм. Еще. Еще, — приглушенно выкрикивала Лолита, размашисто раскачивая опущенной головой. Лишь ощутив в себе мужской орган, она уже сама интуитивно подставляла свое тело под его удары, каждый раз принимая наиболее удобную для партнера позицию. Ее чудные темно-каштановые волосы с каждым взмахом разлетались в разные стороны.

— Лолита, хорошо. Умница. Сейчас вы кончите. Кончайте, — сдавлено прохрипел Алексей и тут же затрясся в обоюдном оргазме, заполняя мужской влагой трепетные внутренности своей бившейся в таком же умопомрачительном экстазе партнерши.

Теперь они умиротворенные стояли в обнимку, просто отдыхая. По ногам Лолиты медленно стекала липкая жидкость, но это ее нисколько не трогало.

— Лолита, вам было хорошо? — Пришел в себя, наконец, Алексей.

— Да, мне было хорошо, — тихо и очень нежно отозвалась Лолита.

— Лолита, вы должны отвечать на мои вопросы подробно и откровенно. Вы меня слышите?

— Да, слышу?

— Лолита, как вы будете отвечать на мои вопросы?

— Я буду отвечать на ваши вопросы подробно и откровенно.

— Лолита. Скажите мне, вы испытывали подобное раньше?

— Да. Но вот, чтобы так, стоя еще не было. Правда, еще в прошлом году в санатории один молодой человек пытался совершить подобное со мной прямо на лавочке, но у него тогда ничего не получилось, а на другой день он уехал.

— Лолита, вы что, занимались любовью на лавочке прямо при всех?

— Нет, была ночь и рядом никого не было. А любовью мы пытались заняться так же, как и сейчас, стоя. В лавочку я только упиралась руками.

— Лолита, а вы все умеете? Я имею в виду умение в сексе.

— Я умею возбуждать мужчину, знаю много поз, умею быть ласковой.

— Лолита. Скажите, какие позы вам больше всего нравятся?

— Мне нравятся любые позы. Я их не выделяю, лишь бы они только приносили наслаждение.

— Лолита, понятно. А в рот вы берете?

— Брала как-то раз, но удовольствия от этого не получила.

— Лолита. У вас вновь появилось желание получить наслаждение, взяв мужской член в рот. Теперь вы уже очень хотите этого и далее, всегда будете заниматься этим с удовольствием. После слов «Лолита, кончайте», вы не только будете испытывать умопомрачительный оргазм, но и жадно, не пропустив ни капли, глотать извергающуюся из члена живительную влагу. Глотать и наслаждаться. Вы меня хорошо понимаете?

— Да. Я вас хорошо понимаю.

— Лолита. Скажите мне подробно, какое у вас теперь появилось желание?

— Теперь у меня появилось желание взять мужской член в рот и получить от этого наслаждение. После слов «Лолита, кончайте», я буду испытывать не только умопомрачительный оргазм, но и жадно, не пропустив ни капли, глотать извергающуюся из члена живительную влагу. Глотать и наслаждаться.

Глава 6

На негромкий зов учителя Саша отозвался сразу же. Трусы, как ему и было предложено, он снял еще в ванной комнате, но зачем-то нес их с собой. Словно чего-то опасаясь, он сначала лишь приоткрыл дверь, но, убедившись, что и мама, и его учитель оба голые, несмело вошел в комнату. Свои трусы, при этом, он невольно обронил.

Его член торчал с вызывающим бесстыдством, а Саша, словно не замечая этого, не сводил глаз с обнаженного тела своей матери. Но продолжалось это не долго. По команде Алексея вся компания направилась в ванную комнату принимать водные процедуры.

Лолита привычно взобралась в ванну и, совершенно не обращая внимания на присутствующих рядом мужчин, принялась деловито совершать омовение. Однако в этот процесс вновь вмешался Алексей.

— Теперь, Саша, твоя мама хочет, чтобы ты помыл ее тело, — распорядился учитель, уложив Лолиту в ванну так, чтобы та не замочила голову. Его голос звучал спокойно, но Саша от страха и подступившего вожделения вновь ощутил дрожь по всему телу.

— А, разве она не сама будет мыться? — Саша уже догадывался, что мама будет купаться в его присутствии и с волнением готовился к этому удивительному зрелищу. Но, чтобы вот так? Чтобы они с учителем запросто купали маму, свободно касаясь ее обнаженного тела? В это Саша поверить еще не мог.

Он помнил, как мама купала его еще маленького. Как в последнее время он сопротивлялся этому. Как ему уже тогда было нестерпимо стыдно. Каково же будет ей самой, когда теперь уже его руки будут касаться ее обнаженного тела?

— Саша, ты же хочешь прикоснуться к этому телу. Пожалуйста, касайся. Мама, ведь, перед тобой. Ты все время должен помнить, что и она сейчас хочет того же, хочет, чтобы твои руки ласкали ее тело. Заметь, все ее тело! Я уже устал тебе повторять: то, что я тебе предлагаю, твоя мама хочет сама. Ты забыл, что я всего только озвучиваю ее желания? Твердо запомни, ничего пошлого и противоестественного здесь происходить не будет.

Совесь твоя останется чиста. Конечно, если «язык будешь держать за зубами». И еще. Запомни, наконец, что все это входит в программу твоего обучения.

Саша немного успокоился и осторожно приступил к делу. Сначала он трепетно обмывал с шампунем мамины плечи. Затем, уже осмелев, со сладостным волнением мыл ее груди, едва

касаясь их своими руками. Особенно его волновало прикосновение к темно-розовым соскам, гордо выступавшим на высоких и упругих шарообразных выпуклостях.

Казалось, что он и не мыл, а просто играл с этими пухлыми, вальяжно раскачивающимися сиськами. Никогда еще Саша не испытывал такого блаженства, но его помыслы уже были заняты следующей целью.

Немного спустя, Саша уже более уверенно поглаживал одной рукой мамину грудь, словно смывая остатки шампуня, а второй — тщательно растирал ее живот, заодно вымывая невидимые соринки из ее забавного пупка.

— Там тоже можно мыть? — С дрожью от волнения в голосе спросил Саша своего учителя, указывая взглядом на низ женского живота. Ему уже нестерпимо хотелось дотронуться до маминого чуда между ее ног.

— Не только можно, а и нужно. Причем, это самая главная процедура. Все, что находится между маминых ног, нужно помыть особенно тщательно.

Саша осторожно дотронулся до мягкой подушечки, покрытой в форме треугольника густыми завитушками мокрых волос, и с опаской посмотрел на маму, но она вела себя обычно, лишь только чуть развела ноги.

Учитель, склонившись над ней, спокойно и тихо ей что-то рассказывал. Приободренный парень начал деловито намыливать пушистую мамину прелесть, постепенно проникая между ее ног все ниже и ниже. А она, словно потворствуя желанию сына, в такт его движениям каждый раз все шире разводила свои ноги.

От нахлынувшего возбуждения Саша даже не заметил, как выпустил из рук мыло и уже непосредственно касался ладонью маминых гениталий. Его дрожащая рука несколько раз прошла по всей поверхности ее нежных половых губ. Нащупав желанное отверстие, Саша осторожно проник в него сначала одним, а потом и двумя пальцами.

Алексей внимательно следил за Сашей, делая вид, что занят разговором с его матерью. Он действительно все время что-то ей нашептывал. Мама начала тихо стонать. Посчитав, что это от боли, Саша попытался убрать руку, но вслед за ней выгнулось, подавшись вверх и тело матери. Она явно не хотела расставаться с его рукой.

Член у Саши от небывалого напряжения, казалось, уже занемел и торчал над ванной, словно стрела подъемного крана. Уже ничего не опасаясь, Саша вновь утопил свои пальцы в женское чудо и с интересом стал ощупывать границы диковинного пространства изнутри. Стоны участились, а мама, словно играя своими ногами, то вовсе поднимала их из ванны, то опускала и прогибалась так, что ее тело полностью поднималось над водой, вынося на обозрение место расположения Сашиной руки и это его немного смущало.

— Видишь, как твои ласки нравятся маме? Продолжай их, — своевременно успокоил парня учитель.

— Значит, мне можно совать туда пальцы? Ей не больно?

— Да, что ты? Это первое, с чего мужики, обычно, начинают. Я тебя этому не учил, но ты, видишь какой, сам догадался. Твои пальчики доставляют маме сейчас восхитительное наслаждение. И она ответит тебе тем же.

— А что она может сделать? — Невольно вырвался у Саши неприличный вопрос и он сразу густо покраснел. Он догадался о том, что обычно начинают мужики с «этого», хотя себя к этой догадке не причислял. Однако заявление учителя о возможном «ответе» мамы он воспринял слишком эмоционально. Пока учитель вдохновенно в чем-то убеждал маму, он

судорожно пытался представить себе и не мог, чем именно она могла бы ему ответить.

— А это мы сейчас и увидим. Продолжай ласкать маму, а сам подвинься вот сюда, — потребовал учитель и, подтолкнув парня ближе к женской голове, направил его торчащий член к ее уже полуоткрытым губам. Лолита тихо замычала, но член, сразу заполнивший весь ее рот, приняла. Саше показалось, что мама сейчас задохнется.

— Это же нельзя, — сбивчиво запротестовал Саша, приняв нечленораздельные звуки за выражение недовольства, и попытался отстраниться от матери.

Но Алексей, не обращая внимания на робкие протесты парня, уже крепко держал его. Дело довершила сама мама. Уже находясь в экстазе и удерживая желанный член руками, она бурно всасывала его в свой рот почти в такт с бешено бьющимся сердцем сына.

Алексей успел сказать нужные слова и мать с сыном кончили почти одновременно. Вместе с первым оргазмом Саша вначале испытал странный испуг. Непонятно повела себя и мама. Она не выпустила член сына, даже когда из него стала извергаться упругая струя, жадно глотая обильно заполняющую ее рот жидкость. При этом она сама билась в ванне, словно в истерике, зажав своими ногами его руку так, что стало больно.

Но заполнившая все Сашино тело удивительная истома и необычайное наслаждение подавили отрицательные ощущения и благодарный сын стал страстно целовать мокрое и такое желанное тело матери.